

DOI: 10.24411/2658-5472-2020-10005

УДК 316.34

М. С. Ведяшкина

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
Саранск, Россия, e-mail: marina.vedyashkina@mail.ru

Н. П. Касаткина

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
Государственное казенное учреждение Республики Мордовия
«Научный центр социально-экономического мониторинга»,
Саранск, Россия, e-mail: kasatkina-rr@mail.ru

УРОВЕНЬ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В ПРОЕКЦИИ ДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется влияние социальных факторов на процесс и результативность изучения иностранных языков студенческой молодежью. Выявлено, что успешное овладение иностранным языком зависит от комплекса факторов доступности качественного образования. Определяющая роль принадлежит территориальному (тип населенного пункта), индивидуально-личностному (интеллектуальный и мотивационный ресурсы индивида), а также социокультурному (уровень образования родителей) факторам. Формулируется вывод о том, что низкий уровень языковой компетенции молодежи обусловлен социальной дифференциацией и неравенством в образовании.

Ключевые слова: доступность образования, иностранные языки, практики изучения, социальные факторы.

M. S. Vedyashkina

N.P. Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: marina.vedyashkina@mail.ru

N. P. Kasatkina

N.P. Ogarev Mordovia State University,
Scientific Center of Social-Economic Monitoring State Institution,
Saransk, Russia, e-mail: kasatkina-rr@mail.ru

LEVEL OF FOREIGN LANGUAGE SKILLS IN PROJECTION OF EDUCATION ACCESSIBILITY

Annotation. The article analyzes the influence of social factors on the process and effectiveness of the study of foreign languages by student youth. It was revealed

that successful mastering of a foreign language depends on a complex of factors of the availability of quality education. The determining role belongs to the territorial (type of settlement), individual-personal (intellectual and motivational resources of the individual), as well as socio-cultural (the level of education of the parents) factors. The conclusion is made that a significant factor in the low level of language competence of young people is social differentiation and inequality in education.

Keywords: availability of education, foreign languages, learning practices, social factors.

Введение. Неравный доступ к образованию, как и существование социального неравенства – объективная реальность любого общества. Ценность и востребованность образования неуклонно возрастает, поскольку формирует основу человеческого капитала – одного из важнейших социальных ресурсов как индивида, так и всего социума.

Владение иностранными языками характеризует хорошо образованного человека, эта компетенция повышает привлекательность на рынке труда, способствует как деловой, так и бытовой коммуникации. Несмотря на то, что изучение иностранных языков входит в обязательную школьную программу, реальный уровень владения ими среди населения является низким, особенно в международном сравнении [12]. Согласно результатам исследований, менее половины опрошенных владеют иностранными языками в той мере, которая необходима хотя бы для бытового общения. Свободно используют, например, английский язык, всего 5 % от населения [1].

В текущих условиях возрастает роль дополнительных (неформальных) методов изучения иностранных языков. Это способствует росту рынка образовательных услуг и его коммерциализации, что, в свою очередь, ведет к увеличению разрыва между различными социальными группами в доступе к получению качественного языкового образования, соответствующего растущим запросам общества.

В связи с этим актуальность приобретают исследования, ориентированные на выявление социальных факторов, влияющих на процесс и результативность изучения иностранных языков. При этом рассмотрение указанной проблемы сквозь призму доступности образования позволит выявить основные барьеры, препятствующие росту языковых навыков.

Обзор литературы. Факторному анализу доступности образования посвящено немало работ. Исследователи сходятся во мнении, что доступ к образованию опосредован социокультурным, экономическим, территориальным (поселенческим), институциональным, академическим и другими факторами [1, 5, 11].

В операционализации факторов часто используется ресурсный подход, согласно которому возможности доступа к образованию опосредованы наличием у индивида разного рода капиталов. Начиная с работ П. Бурдьё, выявившего закономерности воспроизводства человеческого капитала, в качестве

определяющего образовательные достижения индивида рассматривается социокультурный капитал семьи. Его индикаторами являются уровень образования и социально-профессиональный статус родителей [6].

Дж. Коулман, рассуждая о социальном капитале семьи, подразумевал не только социальные характеристики, но и то, какие взаимоотношения существуют между членами семьи. Для воспроизводства человеческого капитала родителей в следующем поколении, необходима их вовлеченность в процесс обучения детей. Только тогда социальный капитал семьи будет положительно влиять на образовательные успехи детей.

В конвертации родительских ресурсов в человеческий капитал детей важная роль принадлежит экономическому капиталу, который рассматривается сквозь призму финансового благополучия, возможности приобретения платных образовательных услуг. По данным С. Г. Косарецкого, более качественное образование зачастую сопряжено с финансовыми тратами либо на какие-то дополнительные образовательные услуги, либо вообще для поступления в учебное учреждение [8]. Анализ участия детей в дополнительном образовании, показывает, что в семьях, обладающих более высоким материальным достатком, процент пользующихся услугами дополнительного изучения иностранных языков выше, чем в менее обеспеченных семьях (32,3 и 16,9 % соответственно) [7].

В исследованиях доступности образования помимо, несомненно, важных социокультурного и экономического капиталов семьи, рассматривается роль индивидуального капитала, аккумулирующего личные знания и умения индивида. В случае, когда низкий капитал семьи создает барьеры для реализации образовательных стратегий молодого человека, его персональный капитал может повышать возможность получения образования [9].

Равенство возможностей и меритократичность принципов доступа к образованию заключаются в приоритетной роли индивидуально-личностных достижений. Индивидуальные возможности и ресурсы индивида основываются на физиологических и интеллектуальных способностях, а также мотивации к достижению. В частности, одним из показателей интеллектуальных ресурсов, является успеваемость в учебе.

В исследовательской практике накоплен значительный материал, иллюстрирующий влияние на доступность образования внешних, не обусловленных социально-статусными аспектами индивидов и социальных групп, факторов.

В качестве одного из наиболее важных рассматривается институциональный фактор, связанный с аспектами функционирования специализированных организаций, предоставляющих образовательные услуги [3]. Согласно исследованиям, то, в каком учебном заведении индивид получал среднее образование (обычная общеобразовательная школа, гимназия или лицей), оказывает значительное влияние на его образовательные стратегии и поведение [2, 13]. Выпускники школ высокого статуса оказываются более

ориентированы как на достижение успеха в рамках формального образования, так и на получение дополнительных компетенций в рамках неформального образования.

Территориальный (или поселенческий) фактор отражает всю совокупность условий и факторов социального неравенства в российском обществе и особенно зримо – социальную дифференциацию в образовании. Как отмечает Я. М. Рощина, жители сельской местности или небольших городов имеют меньше свободы в выборе каких-то дополнительных специализированных учебных заведений в силу того, что они просто отсутствуют в пределах территориальной доступности. Что касается общеобразовательных школ, зачастую уровень и качество обучения в них не выдерживает конкуренции с крупными городскими школами [10].

Сложившиеся в исследовательской практике подходы к анализу доступности образования вполне применимы к изучению причин низкого уровня владения иностранными языками. Доступности качественного образования принадлежит первостепенная роль в формировании языковых компетенций.

Материалы и методы. В статье анализируются данные пилотажного исследования «Доступность изучения иностранных языков» (апрель-май 2020 г., анкетирование, n=128 человек.). В опросе приняли участие студенты вузов Республики Мордовия (84 % обучаются в МГУ им. Н. П. Огарева). В профильной структуре выборочной совокупности наибольшая доля принадлежит студентам социогуманитарного направления (42 %); большинство опрошенных (52 %) до поступления в вуз проживали в сельской местности. Выбор в качестве объекта исследования студенческой молодежи обусловлен тем, что эта социальная группа в силу текущего статуса является наиболее мотивированной на получение новых знаний.

Результаты исследования. Уровень владения иностранными языками среди студентов Мордовии не является высоким: более половины (56 %) опрошенных не владеют иностранными языками в той мере, которая достаточна хотя бы для легкого бытового общения.

Выделяются две основные практики изучения иностранного языка, которые условно можно обозначить как «стандартная» и «плюралистичная».

Первая, более распространенная (54 %), предполагает изучение языка только в системе формального образования (в школе, в вузе), в рамках основной образовательной программы.

Вторая характеризуется широким спектром используемых способов изучения языка, объединяющим разнообразные формы формального и неформального образования. Наиболее популярными являются практики самостоятельного изучения иностранных языков: просмотр обучающих роликов на YouTube (61 % от числа тех, кто прибегает к дополнительному изучению языков), просмотр иностранных фильмов с субтитрами (58 %) и использование специализированных Интернет-сервисов и мобильных приложений (53 %). При

этом, доля тех, кто прибегает к использованию дополнительных способов изучения, составляет 46 %.

Студенты более склонны к использованию бесплатных источников информального образования (просмотр роликов на YouTube или просмотр иностранных фильмов), нежели методов неформального образования, например, онлайн-курсы (29 %) или курсы в специализированных языковых школах (14%) (рис. 1).

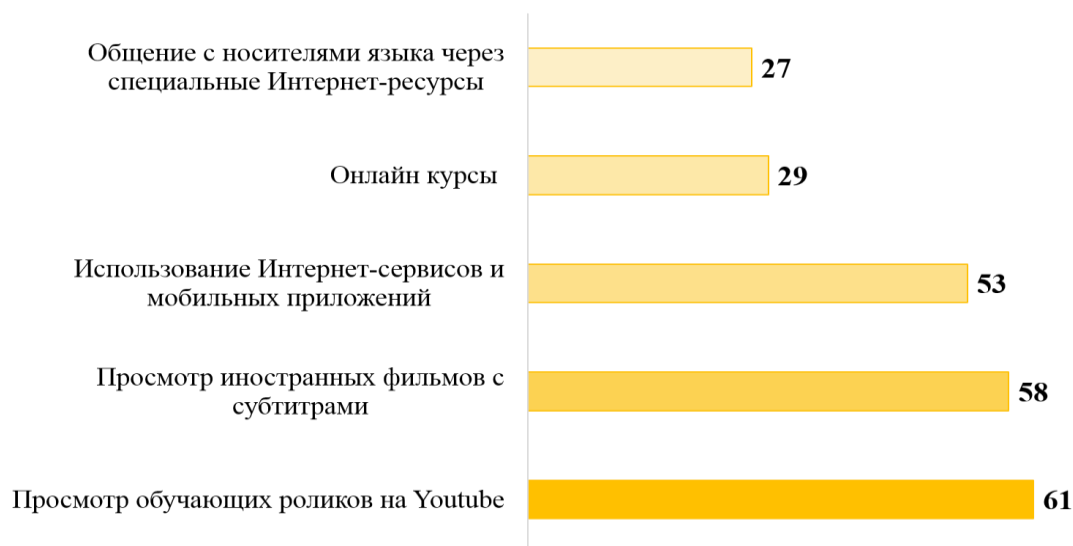

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Какие дополнительные способы изучения иностранных языков Вы используете?», %

Использование дополнительных способов изучения иностранных языков позволяет свободно изъясняться на бытовые темы без использования словаря (61 %). Уровень владения языком большинства из использовавших стандартную практику изучения сводится лишь к воспроизведению несколько фраз на иностранных языках (39 %).

Студенты, которые до поступления в вуз проживали в городской местности, значительно успешнее в изучении иностранных языков. Большинство из них имеют уровень владения, достаточный для элементарного повседневного общения (52 %). Среди студентов, приехавших из села, преобладают те, чьи знания недостаточны, чтобы переводить или изъясняться, не прибегая к использованию словаря (37 %).

Существенным фактором неравенства учащихся по уровню владения иностранным языком является дифференциация образовательных учреждений. Среди студентов, которые закончили общеобразовательную школу более высокого уровня (лицей, гимназии, школы с углубленным изучением отдельных предметов), доля свободно владеющих иностранными языками или способных общаться на бытовые темы, значительно выше, чем среди выпускников обычных общеобразовательных школ (58% против 38%).

Значимым индикатором, характеризующим влияние социокультурного фактора на доступность изучения иностранных языков, является образование родителей. Как выяснилось в ходе исследования, среди студентов, чьи родители имеют высшее образование, доля тех, чей уровень иностранного языка характеризуется умением общаться на бытовые темы или свободным владением, больше в сравнении со студентами, чьи родители имеют среднее профессиональное образование и ниже (52% против 36%).

Согласно результатам исследования, успевающие в школе студенты демонстрируют более высокие достижения во владении иностранными языками (рис. 2).

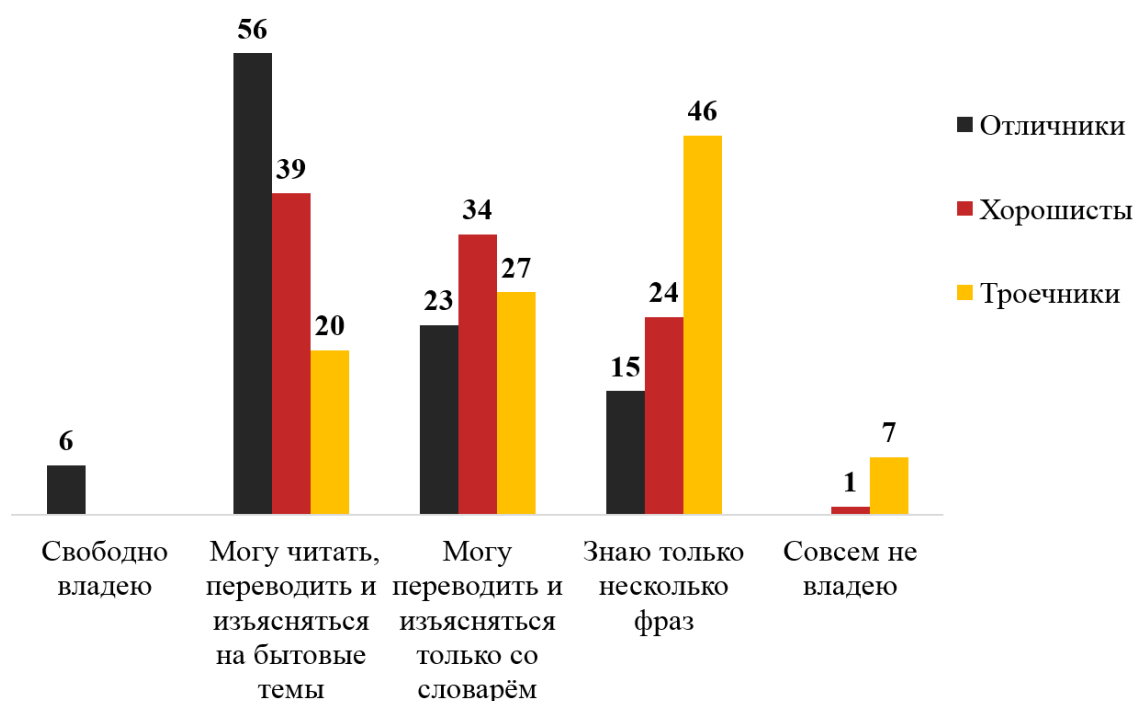

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «В какой степени Вы владеете иностранным языком?» в зависимости от успеваемости в школе, %

Таким образом, наибольшее влияние на практики изучения иностранных языков и их результативность оказывают территориальный (тип населенного пункта), индивидуально-личностный (интеллектуальный и мотивационный ресурсы), а также социокультурный (уровень образования родителей) факторы.

Обсуждение и заключение. Как и доступность образования в целом, изучение иностранных языков обусловлено действием факторов, демонстрирующих неравенство в получении качественного образования. Фундамент языковых компетенций закладывается в период школьного образования.

Предикторами успешности в приобретении языковых компетенций является обучение в школе более высокого статуса (лицей, гимназия, школа с углубленным изучением предметов), в городской местности. Значимое влияние

на успешность изучения иностранных языков оказывает социокультурный капитал семьи, одним из ключевых индикаторов которого выступает уровень образования родителей. В то же время важную роль в успешном овладении иностранными языками принадлежит индивидуально-личностному фактору – успеваемости и мотивации к использованию дополнительных (вне формального образования) способов изучения языка.

Таким образом, существенным фактором низкого уровня языковой компетенции молодежи является социальная дифференциация в образовании. Социальные фильтры усиливают свое действие в доступе к качественному образованию в области иностранных языков, что не способствует массовому повышению уровня владения языками.

Библиографический список

1. Аникина Е. А. Доступность высшего образования как социально-экономическая категория / Е. А. Аникина, Е. В. Лазарчук, В. И. Чечина // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12. С. 355-358.
2. Епихина Ю. Б. Исследования неравенства в образовании в современной российской социологии / Ю. Б. Епихина // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2009. № 4. С. 73-85.
3. Золотарева А. В. Концепция обеспечения доступности дополнительных общеобразовательных программ / А. В. Золотарева, М. А. Куличкина, И. С. Синицин // *Ярославский педагогический вестник*. 2018. №6 (105). С. 61-74.
4. Иностранный язык: перспективная инвестиция? ВЦИОМ, 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9924>.
5. Константиновский Д. Л. Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения / Д. Л. Константиновский, В. С. Вахштайн, Д. Ю. Куракин, Я. М. Рощина // *Вопросы образования*. 2006. №2. С. 186-202.
6. Константиновский Д. Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х) / Д. Л. Константиновский. М.: Центр социального прогнозирования, 2008. 552 с.
7. Косарецкий С. Г. Особенности участия детей в дополнительном образовании, обусловленные различиями в культурно-образовательном и имущественном статусе семей и месте проживания / С. Г. Косарецкий, Б. В. Куприянов, Д. С. Филиппова // *Вопросы образования*. 2016. №1. С. 168-190.
8. Косарецкий С. Г. Проблемы бедности и доступа к образованию. Оценка ситуации в России и международный опыт / С. Г. Косарецкий, М. А. Пинская, И. Г. Груничева // *Мир России*. 2014. №2. С. 133-153.
9. Рощина Я. М. Социальная дифференциация молодежи в российском профессиональном образовании // *Отечественные записки*. 2006. № 3. С. 113-132.

10. *Рощина Я. М.* Факторы образовательных возможностей школьников в России / Я. М. Рощина; Нац. исслед. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 64 с.

11. *Сухачев В. И.* Доступность высшего образования в условиях перехода к экономике знаний / В. И. Сухачев // Креативная экономика. 2009. № 9. С. 8-16.

12. Уровень владения английским языком. Международное исследование EF (EducationFirst), 2019. URL: <https://www.ef.ru/epi/regions/europe/russia/> (дата обращения: 12.04.20).

13. *Ха Ван Хоанг.* Институциональные барьеры доступа к высшему образованию в России и Вьетнаме / Хоанг Ха Ван, В. В. Фурсова // Казанский педагогический журнал. 2016. №2. С. 191-195.

References

1. Anikina E. A., Lazarchuk E. V., Chechina V. I. Dostupnost' vysshego obrazovaniya kak sotsial'no-ekonomicheskaya kategoriya (Accessibility of higher education as a socio-economic category) // Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 12. S. 355-358.

2. Epikhina Yu. B. Issledovaniya neravenstva v obrazovanii v sovremennoy rossiyskoy sotsiologii (Studies of inequality in education in modern Russian sociology) // Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya. 2009. № 4. S. 73-85.

3. Zolotareva A. V., Kulichkina M. A., Sinitsin I. S. Kontseptsiya obespecheniya dostupnosti dopolnitel'nykh obshcheobrazovatel'nykh programm (The concept of ensuring the availability of additional educational programs) // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. 2018. №6 (105). S. 61-74.

4. Inostranny yazyk: perspektivnaya investitsiya? (Foreign language: a promising investment?) VTsIOM, 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9924>.

5. Konstantinovskiy DL, Vakhshayn V. S., Kurakin D. Yu., Roshchina Ya. M. Dostupnost' kachestvennogo obshchego obrazovaniya v Rossii: vozmozhnosti i ogranicheniya (Availability of high-quality general education in Russia: opportunities and limitations) // Voprosy obrazovaniya. 2006. №2. S. 186-202.

6. Konstantinovskiy DL Neravenstvo i obrazovanie. Opyt sotsiologicheskikh issledovaniy zhiznennogo starta rossiyskoy molodezhi (1960-e gody – nachalo 2000-kh) (Inequality and education. Experience of sociological research of the life start of Russian youth (1960s - early 2000s). М.: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya, 2008. 552 s.

7. Kosaretsky SG, Kupriyanov B. V., Filippova D. S. Osobennosti uchastiya detey v dopolnitel'nom obrazovanii, obuslovlennye razlichiyami v kul'turno-obrazovatel'nom i imushchestvennom statuse semey i meste prozhivaniya (Features of children's participation in additional education, due to differences in the cultural,

educational and property status of families and place of residence) // *Voprosy obrazovaniya*. 2016. №1. S. 168-190.

8. Kosaretskiy SG, Pinskaya M. A., Grunicheva I. G. Problemy bednosti i dostupa k obrazovaniyu. Otsenka situatsii v Rossii i mezhdunarodnyy opyt (Problems of poverty and access to education. Assessment of the situation in Russia and international experience) // *Mir Rossii*. 2014. №2. S. 133-153.

9. Roshchina Ya. M. Sotsial'naya differentsiatsiya molodezhi v rossiyskom professional'nom obrazovanii (Social differentiation of youth in Russian vocational education) // *Otechestvennye zapiski*. 2006. № 3. S. 113-132.

10. Roshchina Ya. M. Faktory obrazovatel'nykh vozmozhnostey shkol'nikov v Rossii (Factors of educational opportunities of schoolchildren in Russia). *Nats. issled. unt – Vysshaya shkola ekonomiki*. M.: Izd. dom Vyshey shkoly ekonomiki, 2012. 64 s.

11. Sukhachev V. I. Dostupnost' vysshego obrazovaniya v usloviyakh perekhoda k ekonomike znaniy (Accessibility of higher education in the context of the transition to a knowledge economy) // *Kreativnaya ekonomika*. 2009. № 9. S. 8-16.

12. Uroven' vladeniya angliyskim yazykom. Mezhdunarodnoe issledovanie EF (EducationFirst) (Level of English proficiency. International research EF (EducationFirst), 2019). URL: <https://www.ef.ru/epi/regions/europe/russia/> (date of access: 12.04.20).

13. Ha Van Hoang, Fursova V. V. Institutsional'nye bar'ery dostupa k vysshemu obrazovaniyu v Rossii i V'etname (Institutional barriers to access to higher education in Russia and Vietnam) // *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*. 2016. №2. S. 191-195.

Сведения об авторах:

Ведяшкина Марина Сергеевна – магистрант направления подготовки «Социология» ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева». Область научных интересов – социология образования, социология молодежи.

E-mail: marina.vedyashkina@mail.ru

Касаткина Наталья Петровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева; ведущий научный сотрудник ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга».

E-mail: kasatkina-rri@mail.ru

About the authors:

Marina S. Vedyashkina – master's student of Sociology at the National Research Mordovia State University. Area of scientific interests: sociology of education, sociology of youth.

E-mail: marina.vedyashkina@mail.ru

Natalya P. Kasatkina – candidate of sociological sciences, National Research Mordovia State University; Scientific Center of Social-Economic Monitoring State

Institution, leading researcher. Area of scientific interests: sociology of education, sociology of youth, sociology of professions and professional groups.

E-mail: kasatkina-rri@mail.ru